doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-10>
УДК 314.5+134.554(571.621)

Комарова Т. М., Калинина И. В.

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В работе рассмотрены разводимость и брачность, в качестве наиболее информативных характеристик состояния современного российского института брака. На примере отдельного региона показана трансформация, происходящая в российских семьях. Выявлено, что наиболее высокие значения коэффициента разводимости в ЕАО отмечались в 1995 и 2010 гг. В настоящее время данный показатель занимает среднее положение среди регионов Дальневосточного федерального округа. Ситуация с брачностью в ЕАО также нестабильна и имеет тенденции стать негативной. Так, в 2018 г отмечался минимальный показатель брачности — 6,0. Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую зависимость (0,92) между численностью когорт 20–34 года, вступающих в брак, и количеством браков, зарегистрированных в данный период. В районах с преобладанием городского населения доля детей, рожденных вне брака, приближается к 60 %, а с преобладанием сельского населения — чуть более 30 %.

Ключевые слова: брак, развод, брачность, разводимость, Еврейская автономная область

Брак — это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, образующая социальную и правовую основы брака. Официально неоформленные отношения между мужчиной и женщиной принято называть сожительством.

Знание брачной структуры населения необходимо для лучшего понимания процессов формирования и распада семей, тенденций изменения рождаемости, смертности, воспроизводства населения в целом. Распределение населения по брачному состоянию, с одной стороны, отражает на себе прошлую динамику демографических процессов (не только брачности и разводимости, но и рождаемости и смертности, а также миграции), а с другой — позволяет прогнозировать их динамику, возможные уровни и изменения в будущем.

Современные исследователи (Афазишев, Хрупин, 2009; Барашкова, 2011; Лактюхина, Антонов, 2016 и др.) отмечают, что в функционировании и развитии института брака в России в последние два десятилетия наблюдаются совершенно новые тенденции, ранее до этого не фиксируемые. Среди них можно отметить добровольный отказ от рождения детей (*childfree*), значительное число ранних разводов, массовое распространение официально нерегистрируемых сожительств (так называемых гражданских браков) и ряд других. В связи с этим необходимо понять, что в современной России перечисленные тенденции являются

¹ © Комарова Т. М., Калинина И. В. Текст. 2021.

временными, обусловленными влиянием массовой культуры, или что это свидетельствует о трансформации системы брачно-семейных ценностей, включающих изменение структуры, функций, роли института брака. К сожалению, в российской научной литературе до настоящего времени данные тенденции все еще слабо освещены, а использовать результаты западных коллег по сходной тематике необходимо ограниченно, учитывая сложившуюся российскую культуру и семейно-брачные традиции [1].

К показателям, характеризующим отсутствие благополучия в российских семьях, относятся: рост количества аборт; продолжающееся снижение рождаемости; сохранение младенческой смертности; увеличение количества рождений вне брака; постоянный рост разводимости; широкое распространение альтернативных типов брака; рост абьюзинга в семьях; дефицит денежных доходов; низкая продолжительность жизни и пр. Некоторая положительная динамика в экономике страны замедляет или стабилизирует данные тенденции, однако реального улучшения еще не отмечается [2, 3]. Необходимо учитывать, что на население в целом и его часть, к которой относится семья, оказывает важное влияние социально-экономическое развитие территории. При положительных тенденциях экономического развития общества и, в частности, семьи находятся в благополучных условиях, но при спаде экономики отмечается увеличение числа семейных проблем.

Одним из существенных признаков деформации семейно-брачных отношений явилось изменение общественного мнения о процессе развода. В настоящее время все меньшее количество россиян воспринимает развод не негативным, а обычным событием в жизни семьи, фактически «нормой» супружеских отношений.

Исследователи выделяют несколько факторов разводов, которые в большей степени относятся к субъективным, чем объективным:

- неустойчивость или неразвитость личности, вступающей в брак;
- неустроенность условий жизни, включающая, как правило, низкий материальный достаток и низкий уровень духовности всех членов семьи;
- объективная невозможность продолжать совместную жизнь в результате заболевания одного из супругов;
- негативные черты состояния российского общества, к которым относятся алкоголизм, постоянный экономический кризис, безработица, чувство нестабильности и депрессии [2].

Необходимо отметить, что перечисленные факторы оказывают влияние, но лишь опосредованное, окончательное решение принимается именно с позиции субъективного представления о браке и партнере, как соответствующим или несоответствующим представлениям конкретного индивида. То есть даже при сложных экономических реалиях брак может сохраниться, если оба супруга соответствуют предпочтениям друг друга, и распасться, если предпочтения изменились.

Рис. 1. Динамика коэффициента разводимости в регионах Дальневосточного федерального округа [4]

Наиболее информативным из статистических показателей состояния института брака в обществе является общий коэффициент разводимости. Зачастую он рассчитывается как отношение числа разводов, зарегистрированных на изучаемой территории, за год, к среднегодовой численности населения исследуемой территории, помноженное на 1000. Таким образом, данный коэффициент отображает среднегодовое количество случаев расторжения брака на 1000 человек населения страны или региона в promилле [1].

Анализ коэффициента разводимости в Еврейской автономной области (ЕАО) показал сходную динамику с другими регионами Дальневосточного федерального округа, за исключением Магаданской области, где отмечается смещение пика данного коэффициента и его более высокие показатели в 1990–2005 гг. (рис. 1). Коэффициент разводимости в ЕАО занимает среднее положение между минимальными и максимальными показателями в округе. Наиболее высокие значения характерны для 1995 и 2010 гг.

Рис. 2. Динамика коэффициента брачности по регионам ДФО (1990–2018 гг.) [4]

Другим не менее важным показателем состояния института брака является общий коэффициент брачности, техника расчета которого аналогична предыдущему: число заключенных браков за год на каждую 1000 человек населения. Однако значение общего коэффициента брачности интерпретируется не так однозначно, как общего коэффициента разводимости. Это связано с тем, что коэффициент брачности в большей степени зависит от сложившейся в данном году половозрастной структуры населения изучаемой территории. При этом межпоколенный анализ брачности проводить проще, чем анализ разводимости, поскольку пик брачности локализуется обычно в более узком возрастном интервале, нежели пик разводимости.

На рисунке 2 представлена динамика коэффициента брачности по регионам Дальневосточного федерального округа за период 1990–2018 гг. В целом можно отметить практически синхронное изменение данного коэффициента по всем территориям округа и соответствие со

среднероссийским показателем. Анализ коэффициента брачности за 1990–2018 гг. показал, что максимальный показатель брачности отмечался в ЕАО в 1990 г. (9,5). Это было характерно как для среднероссийского показателя, так и регионов ДФО. Максимальные показатели в округе в 1990 г. были характерны для Магаданской области (10,5), Республики Саха (Якутия) (10,4) и Камчатского края (10,3). Минимальные — для Республики Бурятия (8,40) и Забайкальского края (8,6). В дальнейшем брачность стала сокращаться, что связано с сокращением численности когорт наиболее активно вступающих в брак и повсеместным распространением так называемых гражданских браков в 1990-е гг. С 2000 г. во всех регионах ДФО (в том числе в ЕАО) отмечается неустойчивая динамика брачности. Максимальный показатель 8,8 в области был зафиксирован в 2010 г. с последующим снижением до 7,9 в 2014 г. и продолжающейся неустойчивой динамикой в связи с достижением брачного возраста малочисленных когорт населения, рожденного в 1990-е гг. В 2018 г. отмечался самый минимальный показатель брачности за анализируемый период — 6,0.

Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую прямую зависимость (0,92) между численностью основных когорт, вступающих в брак (20–34 года), и количеством браков, зарегистрированных в данный период. На когорты 20–34 года приходится более 66 % браков мужчин и 67,8 % браков женщин. При этом 82,6 % мужчин и 73,5 % женщин вступают в первый брак. Однако все чаще заключенные браки разрушаются в короткие сроки.

Достаточно интересным является показатель соотношения браков и разводов. Если ранее этот показатель в области находился на уровне дальневосточных регионов, то в 2018 г. ЕАО вошла в пятерку российских регионов, в которых достаточно высокие показатели разводов к бракам (800). На наш взгляд, это является результатом активной трудовой миграции населения: более 10 % трудоспособного населения области трудится за пределами ЕАО вахтовым методом.

Повсеместное распространение гражданских браков сказывается прежде всего на таком показателе, как доля детей рожденных вне брака, которая в ЕАО достигла своего максимума в 2007 г. — 44,2 %, при этом в сельской местности она была значительно выше и составляла 51,5 %. В дальнейшем данный показатель в связи с улучшением социально-экономической ситуации в регионе и с принятием различных программ по демографической поддержке населения стал медленно сокращаться, достигнув своего минимума в 2016 г. — 30,1 %. Однако с 2017 г. вновь отмечается медленное увеличение данного показателя при сокращении общего количества рождений в 1,38 раза только за период 2008–2018 гг. (в 2008 г. максимальное число рождений и женщин фертильного возраста). По территории области заметна значительная территориальная дифференциация доли детей рожденных вне брака. В районах с преобладанием городского населения, доля детей, рожденных вне брака, приближается к 60 % — это

Смидовичский и Облученский районы. При этом в районах с преобладанием сельского населения данный показатель составляет чуть более 30 %.

Таким образом, рассматривая процессы разводимости и брачности в ЕАО, мы пришли к выводу, что их динамика соответствует показателям ДФО. Коэффициент корреляции Пирсона показал высокую зависимость между численностью основных когорт, вступающих в брак, и количеством браков. Более 60 % браков заключаются в возрасте 20–34 года, при этом продолжительность заключенных браков очень низкая, а количество разводов высокое (800 разводов на 1000 браков — на 5-м месте по числу разводов в РФ). В ЕАО отмечается высокий процент детей, рожденных вне брака, особенно в районах с преобладанием городского населения.

Список источников

1. Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4 (289). С. 43–53.
2. Афасижев Т. И., Хрупин С. И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 2. С. 52–60. (Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология).
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2020/01/15/10/2019.11.29_Mintrud_doklad_deti.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019. Стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 1162 с.

Информация об авторах

Комарова Татьяна Михайловна, Россия, г. Биробиджан, кандидат географических наук, доцент, заместитель директора по научной работе ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679016, Россия, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru).

Калинина Ирина Владимировна, Россия, г. Биробиджан, кандидат географических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (679016, Россия, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4; e-mail: gaevaiv@yandex.ru).

Komarova T. M., Kalinina I. V.

Marriage and Divorce in Jewish Autonomous Oblast

Abstract. *The work examines divorce and marriage rates as the most informative indicators characterising the modern Russian institution of marriage. The transformation taking place in Russian families is shown on the example of an individual region. It was revealed that the highest values of the divorce rate in Jewish Autonomous oblast were noted in 1995 and 2010. Currently, this indicator occupies an average position among the regions of the Far Eastern Federal District. The marriage situation in Jewish Autonomous oblast is also unstable and tends to be negative. In 2018, the minimum marriage rate of 6.0 was observed. Pearson's correlation coefficient showed a high relationship (0.92) between the number of cohorts of 20–34 year-olds getting married and the number of marriages registered in this period. In areas with a predominance of the urban population, the proportion of children born out of wedlock approaches 60 %; in territories with a predominance of the rural population, this value is just over 30 %.*

Keywords: marriage, divorce, marriage rate, divorce rate, Jewish Autonomous oblast

Authors

Komarova Tatyana Mikhailovna, Russian Federation, Birobidzhan, Cand. Sci. (Geogr.), Deputy Director for Scientific Work, Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS (4, Sholoma-Aleyhema, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: carpi-komarova@yandex.ru).

Kalinina Irina Vladimirovna, Russian Federation, Birobidzhan, Cand. Sci. (Geogr.), Senior Research Associate, Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS (4, Sholoma-Aleyhema, Birobidzhan, 679016, Russian Federation; e-mail: gaevaiv@yandex.ru).